

Т. С. Канева

ДУХОВНЫЙ СТИХ «ГОЛУБИНАЯ КНИГА» НА ПЕЧОРЕ

Резюме

В статье представлен комментарий к трем вариантам духовного стиха о Голубиной книге из печорских традиций. Два из них были опубликованы Н. Е. Ончуковым в сборнике «Печорские былины» (1904), но, несмотря на давнюю публикацию, не становились предметом специального комментария. В результате сопоставления этих текстов с вариантами из других традиций автор пришел к следующим наблюдениям. Вариант Е. Ф. Тороповой из Усть-Цильмы невелик по объему (47 стихов) и содержит лишь фрагмент «Голубиной книги», при этом интересен редкими мотивами и подробностями. Текст Н. П. Шалькова из Великой Виски (113 стихов), кроме более полной космогонии, включает притчу о Правде и Кривде; обнаруживает обстоятельность и художественную цельность, в числе пространственных образов им названо редкое для этого сюжета «поле». Третий (рукописный) вариант был недавно обнаружен автором в частном книжном собрании в Усть-Цилемском районе. Это фрагмент (14 стихов) — окончание стиха о главных десяти объектах мироустройства, в числе которых редкое Ладанское озеро.

Ключевые слова: «Голубиная книга», духовные стихи, старообрядчество, Печора, Усть-Цильма, фольклор, рукописная традиция

Tatyana S. Kaneva

THE SPIRITUAL POEM *GOLUBINAIA KNIGA* AT PECHORA

Abstract

The article presents a commentary on three versions of a spiritual poem called *Golubinaia Kniga*, all of which come from the Pechora region. Two of these versions were published by N. E. Onchukov in the *Pechorskie byliny* collection in 1904. Despite this old publication, the recordings of the poem have not yet received special attention. A comparison of these texts with variants of the same poem that come from other local traditions has yielded

© Т. С. Канева, 2024

the following observations. The version of the performer E. F. Toropova from Ust'-Tsilma is rather short — 47 verses. Although it presents only a fragment of the *Golubinaia Kniga*, it contains some rare motifs and details. The other version was recorded from N. P. Shalkov of the village of Velikaia Viska. It consists of 113 verses, which include a more complete cosmogony and the "Parable of Truth and Falsehood". Its features are thoroughness and artistic integrity. Among the spatial images of the *Golubinaia Kniga*, the performer named a rare one for this subject — the "field." The third version of the poem was recently discovered by the author of the article in a private book collection in the Ust'-Tsilma district. This handwritten fragment of 14 verses presents the end of the poem, which tells about the ten main objects of the world order, including the rare Ladanskoe Lake.

Keywords: Golubinaia Kniga, spiritual poem, Old Believers, Pechora, Ust'-Tsilma, folklore, manuscript tradition

DOI 10.31860/2712-7591-2024-2-175-191

Духовные стихи, как известно, составляют характерное явление старообрядческих традиций. В отношении Усть-Цильмы, центра печорского древлеправославия, можно отметить, что в материалах, накопленных за 120-летнюю историю полевой работы, духовно-народная лирика богато представлена в письменной форме и значительно более скромно — в устной фиксации. Если первооткрыватель печорских фольклорных традиций Н. Е. Ончуков в начале XX в. писал о том, что «духовных стихов на Печоре совсем немного» [Ончуков 1908, с. 1], то исследователь книжной культуры В. И. Малышев, оценивая их представленность в усть-цилемских рукописных сборниках, отмечал, что «такого большого подбора книжных стихов из одного района нет ни в одном известном нам собрании» [Малышев, с. 36]. Безусловно, репертуар рукописных и устных стихов в пределах одной локальной традиции не имеет (и не может иметь) полных схождений, и сейчас, на этапе завершения активной собирательской деятельности в Усть-Цильме, можем констатировать, что в количественном отношении книжные варианты существенно превосходят фольклорный список.

Источниковая база усть-цилемских фольклорных (условно) духовных стихов сложилась в результате собирательской деятельности, ведущейся на протяжении практически всего XX в. а также в настоящее время. Кроме Н. Е. Ончукова, они записывались фольклорными экспедициями Государственного института истории искусств (1929), Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР (1955), Фольклорной комиссии Союза композиторов РСФСР (1968)¹; Д. М. Балашовым (1963) [Балашов];

¹ Насколько мы можем судить, публикаций печорских духовных стихов в записях этих учреждений нет.

собираателями Московского государственного университета (1978, 1980)² и Сыктывкарского государственного университета (с 1980-х гг.) [Бильчук и др., с. 276—280, 286, № 19—21; Мезенцева 2016; Канева 2022]. С 2005 г. сыктывкарские филологи регулярно фиксируют и рукописные материалы по духовным стихам. Особо отметим, что в 1980-е гг. экспедициями СГУ руководил А. Н. Власов, на счету которого также есть несколько записей произведений этого жанра³.

Итак, сегодня по-прежнему актуальной остается задача характеристики записей духовных стихов, бытовавших у печорцев, — как из разных архивных коллекций, так и отдельных их хронологических или сюжетно-тематических групп. Поводом для нашего обращения к этой теме послужила одна недавняя экспедиционная находка — фрагмент рукописной записи самого необычного, «загадочного» (А. Н. Веселовский) русского духовного стиха — «Голубиная книга» (далее — ГК).

Бытование этого произведения в устных традициях Печоры зафиксировано Н. Е. Ончуковым, который в 1902 г. записал по одному варианту ГК в обеих печорских волостях — Усть-Цилемской и Пустозерской. Они были опубликованы им в сборнике былин, вышедшем в 1904 г. [Ончуков 1904, № 56, 78], при этом других духовных стихов в этом издании нет, и их публикация вместе с былинами не оговорена составителем. В 1907 г. в двух выпусках «Живой старины» собиратель представил остальные записи духовной поэзии [Ончуков 1907]; за журнальной публикацией последовал выпуск отдельной брошюры с шестнадцатью духовными стихами [Ончуков 1908], но текстов ГК в ней нет. Как бы то ни было, записи этого произведения раньше других печорских духовных стихов вошли в научный оборот, но до сих пор они не становились объектом специального рассмотрения или даже небольшого комментария. В данной работе, не претендуя на основательную широту сопоставительного материала, мы предлагаем свой комментарий ончуковских вариантов ГК и нового, рукописного источника.

В Усть-Цильме ГК Н. Е. Ончукову исполнила 81-летняя Екатерина Федоровна Торопова, «очень старая и дряхлая старушка» [Ончуков 1904, с. 235], «маленькое сморщенное создание, ходит по домам Устьцыльмы и собирает милостыню» [Ончуков 1908, с. 12], которая «в молодости знала много старин, но теперь перезабыла» [Ончуков 1904, с. 235]. Собиратель

² Опубликован один духовный стих, см.: [Канева 2020, с. 97–100].

³ Из опубликованного см.: [Бильчук и др., № 20; Канева 2022, № 2а].

записал от этой устьцилемки также стихи «Егорий и Александра» и «Мучения Егория» и ирмос Богородице [Ончуков 1908, № 3, 5, 14].

Текст Е. Ф. Тороповой [Ончуков 1904, № 56] представляет собой фрагмент ГК объемом 47 стихов. Это только первая, космогоническая часть в ее простейшей редакции [Мочульский, с. 22] — без создания человека и словесий; нет в нем и вопросов и ответов о старшинстве объектов мироздания. Набор мотивов усть-цилемского варианта таков: 1) появление ГК; 2) размеры ГК; 3) собрание «читателей» возле книги и «трудности чтения», связанные с объемом книги; 4) происхождение мира (вопросы по типу «отчего зачался...?» и ответы). Почти в каждом сюжетном элементе можем отметить свои особенности.

Зачин в тексте Е. Ф. Тороповой выглядит редуцированным: в нем нет довольно устойчивой детали — выпадения книги из «тучи темной-грозной», стих начинается строкой: «А на ту-де на матушку Савор-гору / Выпалада ведь книга голубинная». В описании размеров чудесной книги усть-цилемский вариант интересен сочетанием разных единиц измерения (сажень, четверть, локоть):

Не велика ле книжица, не малая,
Во долготу она была да как цела сажень,
Как цела-де сажень была печатная,
Во толщину-то ле книжица три четверти,
В ширину-то ле книжица сорок локоть.

Локоть — наиболее распространенная из этих трех мер⁴, четверть — наиболее редкая. Сажень в составе сочетаний с количественными числительными также вполне привычна для измерения ГК⁵, встречается и вариант «косая сажень»⁶; менее употребительной по отношению к ГК выступает «печатная сажень», хорошо известная по былинам, где применяется к объектам больших размеров (характеризует, например, ширину богатырской дороги, высоту тына, которым огораживают богатырского коня, городской стены, преодолеваемой им же, рост или ширину плеч Идолища Поганого).

В изложении Е. Ф. Тороповой не сообщается о съезде-скоплении разных лиц (князей, царей, королевичей) возле небесной диковины, ею сразу

⁴ См., например: «Ф толшыну-ту была книга двацати локот, / И ф шырыну-ту книга сорока локот!» [Григорьев, № 325, с. 120].

⁵ См., например: «В долину книга сороки сажен, / В ширину книга двадцати сажен, / В толщину книга десяти сажен» [Духовные стихи Русского Севера, № 299, с. 494].

⁶ См., например: «Ф шырина(у) эта книга да сорока локоть, Ф во(у)жыну эта книга да фсе́ коса сажень» [Григорьев, № 366, с. 340].

названы «читатели» ГК, которые «собирались тут да сокоплелися» «на славу на великую»:

Во-первых, тут читал да как Давид-пророк,
 Во-вторых, тут читал да как Исай-пророк,
 Во-третьих, тут читал да как Солóман-царь.

Соответственно, нет традиционного для этого стиха выделения мудрейшего из собравшихся, кто помнит историю начала мира «по памяти», и последующее изложение событий не включает характерную для ГК форму диалога между хранителем знаний и лицами, собравшимися познать «глубины» мироустройства (с просьбой: «Ты скажи нам, по(про)ведай-ко...»). Вместо этого в усть-цилемском варианте видим лаконичный безадресный вопрос: «Кабы цё об цём книга была написана?» — предваряющий описание того, что же прочли три чтеца, которые

Цитать они хотели кабы три ведь дня,
 Прочитать они хотели с доски на доску,
 А потом процитали да книгу три года,
 А читали они да у ей три листа.

Следует серия из шести вопросов о содержании книги — о том, откуда появились («отчего зачались») вольный белый свет и его главные объекты. За привычными вопросами о солнце красном, младом месяце, звездах частых появляются довольно редкий вопрос о происхождении морей⁷ и оригинальный — о зверях-китах. Последующая часть стиха — ответы на заданные вопросы — приводится Е. Ф. Тороповой не очень композиционно стройно: парой повторяются первый и второй вопросы, парой же звучат ответы на них; далее — третий вопрос и ответ на него; ответ на четвертый вопрос появляется без повторения вопроса; ответы на пятый и шестой вопросы отсутствуют⁸.

Вопросы	Ответы
(1) От чего тут зацялся вольной белой свет? (2) От чего зацялось да сонцо красное?	От чего-де зацялся вольной белой свет? От чего-де зацялось красно солнышко? Да зацялся белой свет от Воспода, Красно солнышко зацялось да из оцей Его.
(3) От чего-де зацялся блад месяц?	От чего-де зацялся блад светел месяц? Блад светел месяц зацялся от ушей Его.

⁷ Соотносимый вариант находим в записи от И. А. Федосовой: «Отчего зачалось киян-море, / Всем морям море? / — Из Него очей, из Господних» [Духовные стихи Русского Севера, № 218, с. 372].

⁸ Порядковые номера вопросов в цитируемый текст введены нами. — Т. К.

(4) От цего зацялись да звезды цястыя?	Звёзды цясты зацялись да как от рук Его.
(5) От цего розлились да моря синия? (6) От цего-де пошли да много множесво, А по тим по морям да как по синиим, Расходились по морям да как морски звери, Во морях появились как больши киты?	

Наконец, задается седьмой вопрос («От цего зацялась вся поселенная?») и следует развернутый ответ на него, существенно отличающийся вариант из Усть-Цильмы:

От цего зацялась вся поселенная?
Как от Суса Христа да от распятого,
Сотворил-де Господь да Царь Небёсной свет,
Он и небо сотворил, он и землю всю,
А вси тут моря да большосинии,
А и вси тут карабли, морски звери,
Кабы всё сотворил Господь Небёсной свет;
А земля мати основана на трёх китах,
Сотворил ей Господь да Иисус Христос.

Г. П. Федотов писал: «В космологическом стихе о духовной книге о „творении“ не говорится вовсе. Вопросы ставятся о происхождении мира — „откуда?“ — и ответы даются или в безглагольной форме, или в глаголах, которые скорее могут быть истолкованы в смысле порождения или эманации: „Начался у нас белый свет...“ <...> или „Белый свет у нас взят от Господа...“ <...>. Другие варианты: занимался, заводился, стался... *Только не сотворен*» (курсив наш. — Т. К.) [Федотов, с. 65–66]. В сноске автор отметил: «Нам известен лишь один, записанный Ончуковым, вариант, где встречается „Сотворил-де Господь“» [Федотов, с. 66] — это как раз рассматриваемый нами текст.

Итак, стих о ГК из Усть-Цильмы, исполненный при пении, хотя и не отличается развернутостью изложения, но обнаруживает немало интересных деталей.

Другой печорский вариант ГК относится к нестарообрядческой традиции Пустозерской волости [Ончуков 1904, № 78]. Этот стих был записан Н. Е. Ончуковым в с. Великая Виска от 80-летнего слепого старинщика Николая Петровича Шалькова («высокий, стройный, с черной полуседой бородой») [Ончуков 1904, с. 285]. Собиратель зафиксировал разнообразный репертуар исполнителя: пять былин, небылицу о щуке из Бела-озера, историческую песню о Кострюке [Ончуков 1904, № 72–77, 79], духовные

стихи «Мучения Егория», «Агрик», «Никола Чудотворец» [Ончуков 1908, № 7, 10, 11].

Объем ГК Н. П. Шалькова — 113 стихов. Для «чистоты сравнения» с текстом Е. Ф. Тороповой выделим основные сюжетные части и этого варианта: 1) появление ГК; 2) размеры ГК; 3) слава о ГК и собрание возле нее сорока царей, царевичей, королей, королевичей, выбор способного прочесть ее; 4) вопросы и ответы о происхождении мира и о первенстве сакральных объектов; 5) борьба белого и серого зайцев / Правды и Кривды. Как видим, текст из Великой Виски полнее в третьей и четвертой частях, а кроме того, содержит притчу о Правде и Кривде. Кратко охарактеризуем смысловые и поэтические подробности реализации этих частей.

Нижнепечорский стих о ГК начинается с традиционного обозначения того, как «Подымалася туця темно-грозная⁹ / Как со той страны со восточной», а далее исполнитель оригинально расцветчивает эту картину описанием затмения тучей небесных светил: «Да заблѣк-де батюшко светѣл месяц, / Призатухло-ле вот красно солнышко». Место появления ГК также не лишено интересной детализации: она выпадает не просто на гору «Фаргорскую», но ко кресту-распятыцу («Ко тому-де кресту животворящему, / Ко распятыцу да ко Христовому»). Размеры книги переданы лаконично («В долину была книга сорока локоть, / В толщину была книга дватцети локоть»), а вот последующее изложение того, как о ГК «разселилась славушка немалая», и деталей «эпической обстановки» [Мочульский, с. 22] — сбора знатных лиц, выбора «трех царей премудрых», их формульного диалога о том, кому держать книгу «на белых руках», занимает 36 стихов (ст. 12–48). «Волотомон-царь, сын Волотомонович» просит взять книгу Давыда Евсеевича, тот, в свою очередь, адресует ту же просьбу Исаю-пророку, поскольку самому ему «На руках держать, да мне не содержать, / На ногах стоять, да мне не простоять»¹⁰:

Ты бери-ко книгу на белы руки,
На руках держи ты, на ногах стой,
Розмыкай ты книгу голубинную,

⁹ Подобным образом (с «подъема тучи») Н. П. Шальков начинает и стих о мучениях Егория [Ончуков 1907, № 7].

¹⁰ В публикациях встречаем часть этой формулы «держания книги, стояния возле нее»; ср., например, с вариантом из сборника П. Бессонова: «А что эту книгу не прочесть будет, / На руках книгу не сдержат будет» (цит. по: [Федотов, с. 126]); подобное — в мезенских вариантах, например: «Ты бери-ко книгу да на белы руки, / Ты цытай-ко книгу да з доски на доску!» / «(М)не дѣржат книги — да не здѣржат будѣт...» [Григорьев, № 388, с. 458, и др.].

Ты читай-ко книгу голубинную,
Ты по старой памяти, по грамоты.

Следует две серии вопросов. Первая (семь вопросов) — космогоническая: «Отчего зачалса наш нынь вольнёй свет? <...> сонцо красное? <...> светёл месяц? <...> зори утренны? <...> звезды частыя? <...> ветры буйные? <...> дожди мелкие?»; этот набор вопросов вполне можно оценить как классический¹¹. Вторая — о первенстве (пять вопросов) и «материнстве» (2 вопроса) главных объектов мироздания: «Да которой Бог да над богами Бог? <...> царь? <...> зверь? Да котора птица всим птицам мати? <...> рыба <...>? Да которо морё всим морям море? <...> полё?»

После формульного представления того, как Исай берет и «размыкает» книгу мудрости («На руках держал, да на ногах стоял, / Розмыкал он книгу голубинную»), звучит две серии ответов. Эта часть демонстрирует мастерское воспроизведение Н. П. Шальковым текста. Первые семь позиций практически без отклонений выдержаны по одной схеме: отсылка к вопросу с инципитом «оттого» (один стих) + ответ, разложенный на два стиха; при этом первый и половина второго стиха абсолютно устойчивы («Самого Христа Царя Небёсного, / Самого Христа...»), во второй половине второго стиха называется конкретная часть тела — первообраза мира, ср.:

Оттого зачалса наш-то вольнёй свет:
Самого Христа Царя Небёсного,
Самого Христа да от оцей его.
Оттого зацялось да сонцо красное:
Самого Христа Царя Небёсного,
Самого Христа да ото лба его...¹² и т. д.

В таких повторах, в стройной синтаксической конструкции постулируется вера в происхождение всего сущего на земле в результате эманации из тела Царя Небесного, и сцена объявления сакрального знания приобретает торжественный характер.

Лишь в одном ответе (третьем, почти центральном) исполнитель прибавил «дополнительный» стих — за счет введения диалектизма, что говорит о полном понимании излагаемого:

Оттого-то зацялся светёл месяц:
Самого Христа Царя Небёсного,

¹¹ Имеем в виду именно «природно-стихийную» космогоническую часть — вопросы о происхождении людей и сословий не звучат ни в усть-цилемском, ни в нижнепечорском варианте ГК.

¹² Здесь и далее в цитатах подчеркивания, выделения шрифта мои. — Т. К.

Самого Христа да от тыла его,
От тыла его, да от верхёвишша¹³.

Вторая часть толкований (о главных первообразах) строится по-другому, но не менее стройно. Первые четыре ответа разбиты по парам, после каждого второго ответа предлагается пояснение:

Кабы сам Бог-Савов да над богами Бог,	Однорогой зверь да над зверями зверь;
Да белой-от царь да над царями царь,	Естрепёл-Птица да всем птицам птица,
<i>Дабы веруем веру самого Христа,</i>	<i>Естрепёл-птица да вострепещетца,</i>
<i>Самого Христа Царя Небёснаго;</i>	<i>Акиен-морё всё расколыблитця.</i>

Два оставшихся ответа (пятый и шестой; седьмой — о море — упущен) образуют другую симметричную композицию: название главной рыбы и главного поля сопровождается объяснением такого первенства через формулу «да за то»:

Кабы тит-рыба да всем рыбам рыба,	Да Ондрон-полё да всим полям полё,
Да за то рыба , да мать земля стоит,	Да за то полё , да война первая,
Да на трёх титах была основана,	На Ондрон-полё будет последняя.
Да на трёх титах, на трёх подтитышах;	

Оригинальным здесь выглядит объект последнего вопроса — о поле. Очень ценно, что в варианте Н. П. Шалькова имеется и мотивировка особого выделения этого ландшафтного объекта, нехарактерного для описываемого небесной книгой, в разряд сакральных¹⁴: Ондрон-поле связывается с первой и последней войной. Образ поля как места битвы позволяет исполнителю изящно присоединить сюжет о противоборстве Правды и Кривды без подачи его в качестве сна Волотомана / Владимира¹⁵: «Кабы кривда с правдой тут тягалосе...».

Нижнепечорский стих о ГК обнаруживает обстоятельность и художественную цельность передачи большинства сюжетных мотивов; в этом проявился сказительский опыт и талант Н. П. Шалькова.

Итак, на Печоре собирателям фольклора (точнее, только одному из них — Н. Е. Ончукову) удалось зафиксировать лишь два варианта ГК,

¹³ Верхёвище — теменная часть головы, макушка [СРГНП, с. 63].

¹⁴ Если только не иметь в виду «поле чистое», на которое выпадает сама ГК — как, например, в варианте А. М. Крюковой [Марков, № 53, с. 227].

¹⁵ Как самодостаточный сюжет противоборства Правды и Кривды этот эпизод встречается и в некоторых других вариантах, как, например, у А. М. Крюковой («Ише правда-та с кривдой заборолисе...» [Марков, № 53, с. 230].

оба — от людей весьма преклонного возраста (81 года и 80 лет); каждый включает интересные подробности.

Н. Е. Ончуков отметил, что на Печоре одни стихи «заучиваются наизусть и передаются по памяти», другие «переписываются из разных сборников в тетрадки, очень распространенные среди печорского населения. Их знают и наизусть, но по большей части поют с тетрадк» [Ончуков 1908, с. 2]. О пении по стиховникам вспоминал усть-цилемский книжник С. А. Носов: «Стихи эти стали печатать в начале века, до 1914 года много книжек было „Стиховников“, по ним и пели» [Канева 2020, с. 99]. В усть-цилемских экспедициях последних почти 20 лет довольно часто встречаются рукописные записи духовных стихов¹⁶. Мы уже приводили мнение В. И. Малышева, оценившего в этом отношении Усть-Цильму как исключительное явление. Однако при всем богатстве и разнообразии письменных духовных стихов, имевших хождение на Печоре, ГК в них не названа: ни в описаниях усть-цилемских рукописных сборников Пушкинского Дома, выполненных В. И. Малышевым [Малышев], ни в более позднем по времени обзоре Л. А. Петровой — с учетом материалов Усть-Цилямского нового собрания ИРЛИ и части собрания СГУ [Петрова], ни в обобщающей эти источники базе данных, подготовленной в 2015 г. Е. И. Мезенцевой [Мезенцева 2015].

Но в 2022 г. следы бытования ГК в усть-цилемской рукописной традиции все же были обнаружены. В небольшом частном собрании книг, принадлежавших Аграфёне Селивёрстовне Ермолиной (1905–1993; с. Трусово, река Цильма), в экспедиционной поездке автора данной статьи и исследователя старообрядческой иконы А. В. Афанасьева выявлен фрагмент стиха на двух линованных листках формата школьной тетради. Запись выполнена жирным химическим карандашом печатными буквами с использованием до-реформенной кириллицы, без разделения текста на отдельные стихи. Сама Аграфена Селивёрстовна не владела письмом, была хранительницей книг и листочков своих родных и односельчан. Она родилась в набожной семье пижемца Селивёрста Максимовича Чупрова и, как и ее сестры (Степанида в Новом Бору и Марфа в Нарьян-Маре), пользовалась большим духовным авторитетом в Трусове, где провела детство и вышла замуж. Ее муж, Денис Федорович, был родной брат известного на Цильме начетчика, певца и сказителя Никиты Федоровича Ермолина. Предполагаем, что найденный стих о ГК приблизительно в середине XX в. переписан в пределах Усть-Цилямского района: зимой 2024 г. при знакомстве с другой библиотекой (при-

¹⁶ См., например: [Канева 2022, с. 56; Прокуратова].

четыре — о море, реке, озере и рыбе. Далее следуют ответы о десяти объектах (причем они так и обозначены в тексте — словом «ответы»), при этом ответ о рыбе отсутствует, а вопрос, соответствующий последнему ответу — о книге книг, Псалтыри, — либо упущен, либо был задан в первой половине серии. Приведем текст полностью — двумя последовательными колонками — для того чтобы показать соотношение вопросов и ответов.

Вопросы	Ответы
	Сѡтвѣты ^а сѡвѣтаѡ русь земля да всѣмъ землямъ ^г мати!
	а фаор гора да всѣмъ горамъ мати // (л. 1 об.)
	Купарис ^а древо да всѣмъ древамъ мати!
	сирин птица да всѣмъ птицамъ мати! ^с
	а лѣвъ звѣрь да всѣмъ звѣрамъ мати!
(л. 1)	а плакун трава та всѣмъ травамъ мати!
⟨а ка⟩ ^ж о ^а гдѣ море ^б да всѣмъ морамъ мати!	а акян море ^б да всѣмъ морамъ мати ^ж !
а кака гдѣ рѣка да всѣмъ рѣкамъ мати!	а с ^з ердан рѣка да // (л. 2) всѣмъ рѣкамъ мати!
а како гдѣ озѣро да всѣмъ озѣрамъ мати!	а ладанское да озѣро да всѣмъ озѣрамъ мати
	а псалты книга да всѣмъ книгамъ мати ¹⁷ .
а кака гдѣ рыба да всѣмъ рыбамъ мати!	

Как видим, ответы о сакральных элементах в целом вполне традиционны, исключение составляет озеро — оно названо здесь «Ладанским».

Наиболее устойчивым именованьем первоозера в ГК¹⁸ является Ильмень-озеро, из которого «протекает матушка Иордан-река» (см., например: [Мочульский, с. 131–133]); в вариантах встречаются также Бело, Бельне, Львино, Льбино и Лебедино. Очень велик соблазн оценить *Ладанское* как ошибочное *Ладожское*, чему даже имеется параллель: как любезно указала нам Т. Г. Иванова, «Ладонское озеро» упомянуто в исторической

¹⁷ Разбивка текста на строки, выделение союза «а» в отдельное слово выполнены нами; в угловых скобках в первом стихе восполнено начало фразы. Примечания к тексту: ^а Над исправленной буквой «о» надписано (подтверждено) «о»; ^б Сверху с меньшим нажимом написано еще раз: «море»; ^в Слово написано над строкой, над словом «сѡвѣтаѡ»; ^г Буква «е» написана сверху между «з» и «м»; ^д Сверху между буквами «к» и «у» написана буква «и»; ^е После этой строки ошибочно написано и потому обведено: «а како»; ^ж Над буквой «е» написана буква «о»; ^з Буква «т» написана в слове дважды; ^и Так в рукописи; возможно, буква означает слово «святая».

¹⁸ По оценке В. Н. Мочульского, «вопрос об озере встречается лишь в самом незначительном количестве списков стиха о Голубиной книге» [Мочульский, с. 131]; и хотя с тех пор источниковая база этого произведения пополнилась, все же, по нашим предварительным наблюдениям, озеро не самый частый образ в картине мира, описываемой ГК.

песне «Прусский король похваляется захватить Русскую землю» («Свято-русскую земелюшку всю насквозь пройду, / Уж я Ладонское озеро суднами загружу» [Исторические песни XVIII века, № 284]¹⁹, издатели которой комментируют «Ладонское» как искаженное «Ладожское» [Исторические песни XVIII века, с. 315]). Однако мы затрудняемся поставить Ладожское озеро в один ряд с сакральными христианскими локусами — Фавор-горой и Иордан-рекой. Тем более это не может быть реальное Ладанское озеро, существующее на Южном Урале. Опираясь на корень слова, можно предположить вполне осознанное обозначение озера «ладанским» в значении 'святое'²⁰. Впрочем, мы намерены продолжить сравнительно-типологические разыскания и не исключаем, что предложенные нами комментарии как этого вводимого в научный оборот фрагмента текста, так и устных вариантов ГК с Печоры могут быть еще скорректированы.

И сегодня справедливо замечание А. Ф. Белоусова: «Любая новая запись знаменитого духовного Стиха о Голубиной книге представляет большой интерес для изучения как устной словесности народа, так и его религиозного сознания. Оно может не только дополнить новыми элементами известный круг фольклорно-мифологических представлений, который отразился в этом уникальном тексте, объединившем индоевропейскую космологию с мотивами христианской книжности, но и привлечь внимание к таким особенностям Стиха, которые до сих пор не обсуждались его исследователями» [Белоусов, с. 41].

Новый источник ГК, обнаруженный на Цильме, позволяет говорить о бытовании этого произведения в письменной традиции усть-цилемских старообрядцев и ставит вопрос о необходимости его сравнения с книжными вариантами из других локальных традиций. Он интересен также редким для русской народно-эпической поэзии топонимом, а кроме того, заставил обратить внимание на устные варианты ГК, записанные на Печоре еще в начале XX в.

Вместо послесловия. В последние годы Андрей Николаевич довольно эмоционально говорил: «Хватит ездить в экспедиции — занимайтесь архивами!» Безусловно, он прав в том, что архивы нуждаются в нашем изуче-

¹⁹ Выражаю признательность Татьяне Григорьевне Ивановой, поделившейся своими разысканиями. Благодарю также Людмилу Ивановну Петрову за помощь в поиске параллелей к «Ладанскому озеру» и Инну Сергеевну Веселову, познакомившую со своими учебно-аналитическими материалами по «Голубиной книге».

²⁰ Ср. у А. М. Крюковой в старине о «Василии Богуславьевиче»: «Мне увидеть ведь надоть *свято озеро*, / Откуль выпала матушка Ердань-река» [Марков, № 52, с. 226].

нии. Но если бы он сам когда-то не заразил автора этих строк «болезнью поля», причем сочетающей интересы фольклористики и археографии, то мы бы в 2022 г. не обрели бесценные свидетельства интереса старообрядцев Печоры к «Голубиной книге».

Литература

- Балашов — Эпос и духовная лирика Усть-Цильмы в записях Д. М. Балашова: Из собрания Фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН: Мультимедийный диск / Сост. Т. С. Канева, В. П. Кузнецова. Сыктывкар: [б. и.], 2012.
- Белоусов — Белоусов А. Ф. «Стих о книге Голубиной» в записи И. Н. Заволоко // Живая старина. 1994. № 1. С. 41–42.
- Бильчук и др. — Бильчук А. А., Власов А. Н., Захаров А. Н., Мехреньгина З. Н. Памятники русского песенного эпоса в фольклорном архиве Сыктывкарского государственного университета // Русский фольклор. СПб.: Наука, 1995. Вып. 28. С. 258–290.
- Григорьев — Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг., с напевами, записанными посредством фонографа: В 3 т. / Под ред. А. А. Горелова. СПб.: Тропа Троянова, 2003. Т. 3. 703 с.
- Духовные стихи Русского Севера — Духовные стихи Русского Севера / Сост. В. П. Кузнецова. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2015. 800 с.
- Исторические песни XVIII века — Исторические песни XVIII века / Изд. подгот. О. Б. Алексеева, Л. И. Емельянов. Л.: Наука, 1971. 356 с.
- Канева 2020 — Печорский книжник Степан Анфиногенович Носов — информант фольклорных экспедиций МГУ / Вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Т. С. Каневой // Вестник Сыктывкарского университета. Сер. гуманитарных наук. 2020. № 3 (15). С. 89–121.
- Канева 2022 — Канева Т. С. Духовный стих об Алексее человеке Божиим в усть-цилемской устной традиции: публикация материалов Фольклорного архива СГУ им. Питирима Сорокина // Вестник Сыктывкарского университета. Сер. гуманитарных наук. 2022. № 4. С. 55–80.
- Малышев — Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. 216 с.
- Марков — Беломорские старины и духовные стихи: Собрание А. В. Маркова / Изд. подгот. С. Н. Азбелев, Ю. И. Марченко. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 1079 с.
- Мезенцева 2015 — Мезенцева Е. И. Базы данных о духовных стихах нижней Печоры // Двадцать вторая годовичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения): Сб. материалов / Отв. ред. Н. А. Михальченкова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2015. С. 140–142.
- Мезенцева 2016 — Мезенцева Е. И. Записи усть-цилемских духовных стихов в Фольклорном архиве Сыктывкарского государственного университета // Третьи Мяндинские чтения: Сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч. конф. (8–9 июля 2015 г., г. Сыктывкар) / Отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. С. 185–188.
- Мочульский — Мочульский В. Н. Историко-литературный анализ стиха о Голубиной книге. Варшава: Тип. М. Земкевича, 1887. 260 с.

- Ончуков 1904 — Ончуков Н. Е. Печорские былины. СПб.: Типо-литография Н. Соколова и В. Пастор, 1904. 424 с.
- Ончуков 1907 — Печорские стихи и песни / Предисл. Н. Е. Ончукова // Живая старина. 1907. Вып. 1. С. 10–24; Вып. 2. С. 51–54; Вып. 3. С. 73–82; Вып. 4. С. 100–110.
- Ончуков 1908 — Ончуков Н. Е. Печорские стихи и песни. СПб.: Тип. М-ва путей сообщения, 1908. 38 с.
- Петрова — Петрова Л. А. Духовные стихи в усть-цилемской рукописной традиции // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. Г. М. Прохоров. Сыктывкар: Сыктывкар. ун-т, 1989. С. 86–101.
- Прокуратова — Прокуратова Е. В. Духовный стих об Алексее человеке Божиим в рукописной традиции староверов низовой Печоры // Рябининские чтения — 2023: Материалы IX конф. по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера / Отв. ред. Т. Г. Иванова. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2023. С. 404–407.
- СРГНП — Словарь русских говоров Низовой Печоры. В 2 т. / Под ред. Л. А. Ивашко. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2003. Т. 1. 553 с.
- Федотов — Федотов Г. П. Стихи духовные: (Русская народная вера по духовным стихам. М.: Гнозис, 1991. 192 с.

References

- Alekseeva, O. B., Emel'yanov, L. I., eds. (1971). *Istoricheskie pesni XVIII veka*. Leningrad: Nauka, 356 p.
- Azbelev, S. N., Marchenko, Yu. I., eds. (2002). *Belomorskie stariny i dukhovnye stikhi. Sobraniye A. V. Markova*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 1079 p.
- Belousov, A. F. (1994). '«Stikh o knige Golubinoi» v zapisi I. N. Zavolokó', *Zhivaya starina*, 1, 41–42.
- Bil'chuk, A. A., Vlasov, A. N., Zakharov, A. N., Mekhrent'gina, Z. N. (1995). 'Pamyatniki russkogo pesennogo eposa v fol'klornom arkhive Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta', in: *Russkii fol'klor*. Saint Petersburg: Nauka. Vol. 28, 258–290.
- Fedotov, G. P. (1991). *Stikhi dukhovnye (Russkaya narodnaya vera po dukhovnym stikham)*. Moscow: Gnozis, 192 p.
- Gorelov, A. A., ed. (1904). *Arkhangel'skie byliny i istoricheskie pesni, sobrannye A. D. Grigor'evym v 1899–1901 godakh, s napevami, zapisannymi posredstvom fonografa*. 3 vols. Saint Petersburg: Tropa Troyanova. Vol. 3, 703 p.
- Ivashko, L. A., ed. (2003). *Slovar' russkikh govorov Nizovoi Pechory*. 2 vols. Saint Petersburg: Filologicheskii fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Vol. 2, 553 p.
- Kaneva, T. S. (2020). 'Pechorskii knizhnik Stepan Anfinogenovich Nosov — informant fol'klornykh ekspeditsii MGU', *Vestnik Syktyvkar'skogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk*, 3 (15), 89–121.
- Kaneva, T. S. (2022). 'Dukhovnyi stikh ob Aleksee cheloveke Bozhiem v ust'-tsilemskoi ustnoi traditsii: publikatsiya materialov Fol'klornogo arkhiva SGU im. Pitirima Sorokina', *Vestnik Syktyvkar'skogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk*, 4, 55–80.
- Kaneva, T. S., Kuznetsova, V. P., eds. (2012). *Epos i dukhovnaya lirika Ust'-Tsil'my v zapisyakh D. M. Balashova: Iz sobraniya Fonogrammarchiva Instituta yazyka, literatury i istorii Karelskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Multimediiinyi disk*. Syktyvkar: [s. n.].

- Kuznetsova, V. P., ed. (2015). *Dukhovnye stikhi Russkogo Severa*. Petrozavodsk: Karelskii nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk, 800 p.
- Malyshev, V. I. (1960). *Ust'-Tsilenskii rukopisnye sborniki XVI–XX vekov*. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 216 p.
- Mezentseva, E. I. (2015). 'Bazy dannyykh o dukhovnykh stikhakh nizhnei Pechory', in: N. A. Mikhail'chenkova, ed., *Dvaitsat' vtoraya godichnaya sessiya Uchenogo soveta Syktyvorskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Pitirima Sorokina (Fevral'skie chteniya)*. Syktyvkar: Izdatel'stvo Syktyvorskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Pitirima Sorokina, 140–142.
- Mezentseva, E. I. (2016). 'Zapisi ust'-tsilemskikh dukhovnykh stikhov v Fol'klornom arkhive Syktyvorskogo gosudarstvennogo universiteta', in: T. F. Volkova, ed., *Tret'i Myandinskii chteniya*. Syktyvkar: Izdatel'stvo Syktyvorskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Pitirima Sorokina, 185–188.
- Mochul'skii, V. N. (1887). *Istoriko-literaturnyi analiz stikha o Golubinoi knige*. Varshava: Tipografiya M. Zemkevicha, 260.
- Onchukov, N. E. (1904). *Pechorskie byliny*. Saint Petersburg: Tipo-litografiya N. Sokolova i V. Pastor, 424 p.
- Onchukov, N. E. (1907). 'Pechorskie stikhi i pesni', *Zhivaya starina*, 1, 10–24; 2, 51–54; 3, 73–78; 4, 100–110.
- Onchukov, N. E. (1908). *Pechorskie stikhi i pesni*. Saint Petersburg: Tipografiya Ministerstva putei soobshcheniya, 38 p.
- Petrova, L. A. (1989). 'Dukhovnye stikhi v ust'-tsilemskoi rukopisnoi traditsii', in: G. M. Prokhorov, ed., *Ustnye i pis'mennye traditsii v dukhovnoi kul'ture Severa. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov*. Syktyvkar: Syktyvorskii universitet, 86–101.
- Prokuratova, E. V. (2023). 'Dukhovnyi stikh ob Aleksee cheloveke Bozhiem v rukopisnoi traditsii staroverov nizovoi Pechory', in: T. G. Ivanova, ed., *Ryabininskie chteniya — 2023. Materialy IX konferentsii po izucheniyu i aktualizatsii traditsionnoi kul'tury Russkogo Severa*. Petrozavodsk: Izdatel'stvo Karelskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk, 404–407.